

- Анатолий Александрович, смотрю на стене вашего кабинета десятка два диплома и грамот - за что награды?

- За хорошую работу. Видите ли, трудно быть объективным к себе, поэтому, чтобы узнать свои сильные и слабые стороны, участвую в профильных Всероссийских конкурсах - нам интересно, как выглядим на фоне других предприятий отечественной энергетики. Во всех побеждаем. Кстати, и руководство города нашу работу из года в год оценивает положительно...

- Тогда расскажите, как удается лидировать в этой проблемной отрасли?

- Сначала несколько слов о ГУП «Мостеплоэнерго». У нас небольшой управленческий аппарат и тринадцать структурных подразделений: десять межрайонных тепловых предприятий, «Теплобыт» - предприятие по расчетам за услуги отопления и горячего водоснабжения, ремонтно-наладочное предприятие «Теплоэнергоремонт» и предприятие по ремонту и реконструкции тепломеханического оборудования «Теплотекс». Мостеплоэнерго снабжает теплом 15872 здания, нашими услугами пользуются 2558700 жителей Москвы. А работают у нас 9330 человек.

Перед Мостеплоэнерго стоит одна задача: надежно, качественно и бесперебойно обеспечивать москвичей теплом. Под словом «тепло» мы разумеем отопление и горячее водоснабжение. Мы даем москвичам около трети всего вырабатываемого в столице тепла. У нас 40 районных тепловых станций (РТС), 28 квартальных тепловых станций (КТС), 103 мелкие газовые котельные, 1396 центральных тепловых пунктов (ЦТП), 1832 км тепловых сетей. Вот такое хозяйство. Самые проблемные - это, конечно, мелкие котельные. В чем проблема? Да в том, что они, как правило, расположены в подвалах жилых домов. Газ в подвале - опасное дело. И, кстати, среди этих 103 котельных 80 процентов находится в пределах Садового кольца. Мы их постепенно ликвидируем. Дома подключаем к центральному теплоснабжению.

А теперь попробую ответить на ваш вопрос. Назову цифру - любой инженер и экономист сразу поймет, что за ней стоит. Прошло 15 лет с того дня, как образовалось Мостеплоэнерго. К моменту образования коэффициент износа нашего оборудования был 48 процентов. Сегодня коэффициент износа у нас 27-28 процентов. Это говорит о том, что годы идут, мы стареем, а предприятие молодеет. Назовите еще одно предприятие, которое бы за эти годы настолько помолодело...

- Извините, Анатолий Александрович, но коэффициент износа оборудования, как вы сказали, оценит специалист. А как оцениваете вашу работу простоя москвич, которому важно одно - постоянно ли у него дома тепло и есть ли горячая вода?

- С этим проще: когда, как вы говорите, простые москвичи узнают, что мы из Мостеплоэнерго, и у нас дома всегда тепло». Поверьте, слышать такое - лучшая награда за труд. А ведь наши станции по всей Москве...

- И нигде на вас нет жалоб?

- Я человек суверенный (*стучит по столу*) - к нам серьезных претензий от жителей города нет.

А теперь скажу, за счет чего мы молодеем. До так называемой перестройки средств, которые оставляли энергетическим предприятиям для проведения реконструкции и модернизации, было очень мало, почти всю прибыль - до 95 процентов - забирало государство. Оставались крохи, и у энергетиков, особенно у коммунальных, не хватало денег для этих работ. С началом перестройки положение изменилось: появились финансовые возможности делать капитальный ремонт, реконструкцию, проводить модернизацию. Нужно отдать должное правительству Москвы - этому вопросу оно уделяло и уделяет большое внимание: помимо того что мы зарабатывали сами, на протяжении всех лет из бюджета города на реконструкцию нашего оборудования, на переоборудование тепловых сетей выделяется ежегодно до 400 млн. рублей. Это хорошее подспорье для нас. Во всех новых районах тепловые станции город строит за свои средства. И передает их нам в хозяйственное ведение. Мы отвечаем за эксплуатацию.

- В обывденном понимании Мостеплоэнерго - это крепкие ребята с инструментом, что-то копают, чинят, варят... Мороз, ветер, дождь - а им нипочем... Работа кипит...

- Иронизируете? А ведь действительно работа у нас кипит в любую погоду. Зимой бывают такие случаи, когда нужно

буквально выложиться на работе. Но, во-первых, у нас на каждом предприятии есть хорошо оснащенная аварийная служба, современная техника. Во-вторых, у нас грамотные специалисты. Так что любая авария нам нипочем... Впрочем, слово «авария» употребил неверно - у нас аварий не бывает (*опять стучит по столу*). Бывают отключения... Когда запарило - это не авария. У энергетиков своя градация: отказ первой степени, второй. Авария связана с крупными разрушениями.

ратно не проситесь. Мы не любим предавателей - нам сегодня тяжело, а вы бежали туда, где лучше». Через два года вернулись...

- Вы их, конечно, взяли...

- Взял. Но это был для них урок. Восемь лет назад им предложили за работу 500 долларов. Я, генеральный директор, во много раз меньше в то время получал. И они пришли в офисы и как специалисты сделали свое дело так, что на несколько лет можно забыть о проблемах.

дательству в государственной аттестационной комиссии.

- Нетрудно догадаться, что вы и с научкой дружите...

- Дружим. На наших предприятиях внедряются различные новации. Первыми в России стали применять на РТС дымовые трубы из стеклопластика - это материал ракетных шахт. Первая труба, которую мы поставили, и была ракетной шахтой - диаметр совпал. Срок службы таких труб не менее 50 лет. К тому же

вы там были, то видели дома, где по торцевой стене тянутся металлические трубы. Там в буквальном смысле этого слова наклеили великое множество местных котельных. Рационально? По-моему, нет. Я считаю, что гораздо выгоднее было бы поставить на весь район несколько небольших квартальных котельных - чтобы каждая обеспечивала 10-15 домов. Вот это было бы рационально. И не портило бы внешний вид района... Скажем, в современных районах Парижа вы не увидите котельных. Архитекторы так обыграли конструкции, что глаз видит некие художественные стелы, хотя это и есть трубы котельных... И, наконец, когда есть возможность и позволяет конструкция дома, котельные ставят на крышах.

- В Москве они могут прижиться?

- В принципе могут. Несколько таких котельных уже поставили - там, где подведен газ высокого давления. Это удобно. Но с финансовой точки зрения это пока не очень выгодно, потому что хорошее отечественного оборудования для таких котельных, увы, нет. Покупаем за рубежом. И порой те, кто строит жилье и ставит такие котельные, чтобы удешевить строительство, закупают устаревшее оборудование. Отсюда - разномастные котельные, чтобы их обслуживать, нужны грамотные специалисты. Сложности и в приобретении запасных частей.

Как я уже сказал, в каждом индивидуальном случае нужно подходить по-своему. Вот пример: на Можайском шоссе есть крупный торговый комплекс «Три Кита». Перед тем как строить, инвесторы сели считать: если брать электроэнергию и тепло у Мосэнерго, то придется проложить тепловую магистраль большой протяженности и столь же протяженную линию электропередачи, да поставить трансформаторную подстанцию. И когда подсчитали ежемесячные затраты, то сказали: нет, нам выгоднее поставить свою локальную котельную - газ рядом. И теперь они прекрасно работают: содержат небольшой штат, ни от кого не зависят - сами себе хозяева. Нормально? Нормально!

Начиная с конца 70-х ориентируемся на районные тепловые станции. Пример - район Митино. Теплом и горячей водой его обеспечивают две станции: РТС «Митино» и РТС «Пинагино». Они соединены теплотрассами, взаимозаменяемы, надежны в работе. И эстетически выглядят современно. Но наши станции считаются крупными: мощность 400 Гкал/час. Можно ставить квартальные станции, где мощность будет 150-200 Гкал/час. Затраты будут ниже, а эффективность - выше. Не случайно говорю об эффективности - сегодня в Москве дефицит электроэнергии. Казалось бы, промышленный потенциал уменьшился - в потребителях не числятся такие гиганты, как Станколит, Фрезер, АЗЛК, ЗИЛ. И вдруг - дефицит электроэнергии. Объяснение простое: очень большая энергооборуженность офисов, магазинов, ресторанов, клубов...

- И наших квартир тоже...

- Верно! Если раньше, кроме уюта и в лучшем случае пылесоса, дома ничего не было, то сегодня в каждой комнате по телевизору, мощный холодильник и морозильник, стиральная машина и микроволновая печь, электрические же чайник и кофеварка, музыкальный центр и кондиционер. Потому старые дома с устаревшей электропроводкой - проблема: сеть не выдерживает таких нагрузок. А улицы наши как преобразились! Освещение, реклама. При советской власти - я тогда работал начальником топливно-энергетического управления - экономика электроэнергетики была очень жесткой. В Москве освещение работало в двух режимах: вечернем и ночном. В 23.00 половина светильников в Москве гасились. А сегодня ночью на улицах Москвы читать можно. Витрины сияют...

Отсюда дефицит электроэнергии. Решение одно: почему бы на тепловых станциях не ставить газотурбинные установки, которые бы вырабатывали электроэнергию? Газотурбинные установки - самые экономичные на сегодняшний день, у них высокий КПД. Понравилась эта идея и Юрию Михайловичу Лужкову, и сегодня она воплощается в жизнь. К 2010 году Москва должна дополнительно вырабатывать треть от той электроэнергии, что сегодня вырабатывает Мосэнерго. Будем привлекать инвесторов, частные фирмы, которые тоже заинтересованы в установке такого оборудования.

У нас сейчас в опытной эксплуатации - на РТС «Люблино» - две газовые турбины по 6 мВт. Но, должен сказать, эти машины идут тяжело. Их нам поставили с Урала. Не хочу называть фирму...

Окончание на 8-й странице

Анатолий ЖУРАВОВ: ТЕПЛА В ВЕДРЕ НЕ ПРИНЕСЕШЬ...

Анатолий Александрович Журавов родился в Москве. В 1959 году, отслужив на флоте, пришел работать в Мосэнерго. Окончил Московский энергетический институт. В 1990 году стал генеральным директором МГП «Мостеплоэнерго». Заслуженный энергетик РФ, награжден высшей общественной наградой России в сфере управления - национальной премией имени Петра Великого и дипломом лучшего менеджера России. Женат. Воспитал двоих сыновей.

Во время аварии теплосети отключают на срок более суток. А мы сводим свои отключения к минимуму - не более пяти-восьми часов! Скажем, запарило - определили место. Утром этот участок готов к работе. К девяти часам большинство людей ушли на работу. И мы отключаем дом, два, три - сколько нужно. И начинаем работать. Максимальный срок ремонта, как я уже сказал, до восьми часов. Народ с работы пришел и ни о чем не догадался - дома тепло. Разве что бабуля в теплом платке ходит - ей днем прохладно было...

- Идеальная картина складывается. А что, разве у вас разгильдяев нет?

- Неожиданный вопрос - честно говоря, я даже растерялся: никогда не задумывался над этим. Были, конечно, эпизоды, когда о каком-то слесаре невольно отзывались. Но не видел и не слышал, чтобы случилось что-то из рук вон. У нас действительно нет пьяниц. Народ у нас держится за работу...

- Хорошие заработки?

- Зарплата в среднем около 16 тысяч рублей. Но ведь не все определяют деньги. Во-первых, у нас есть коллективный договор между администрацией и профсоюзной организацией, там десятка два пунктов - обязательства администрации перед рабочими. Там и 13-я зарплата, и к отпуску человек получает материальную помощь. Кто-то женился - помогаем. Ребенок родился - помогаем. Беда пришла, надо похоронить - помогаем. Заболел - помогаем, а сегодня лекарства очень дорогие. И замечу, это для меня самый большой вопрос. Приходят ко мне и говорят: человек ходить не может - тазобедренный сустав надо менять. Отказать? Рука не поднимается. Оплачиваем операцию, а это громадные деньги. Одним словом, помогаем во многих жизненных ситуациях... Лет восемь назад от нас побежали киповцы - специалисты по контрольно-измерительным приборам. В то время интенсивно развивались офисы, а у нас неплохие специалисты - автоматчики, электронщики. Их стали сманивать. Приходят с заявлениями об увольнении. Я им: «Ребята, не держу, нашли лучшее место - пожалуйста. Но договоримся: об-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

И господин фирмач им говорит: я в ваших услугах больше не нуждаюсь. Все! Остались без работы мои ребята. Вот и вернулись. А у нас люди защищены. Мне так и говорят: чувствуем, что за нашей спиной защита - случись что, нас в беде не оставят. Это главное.

Человек приходит сюда не как в офис, где утром с ним поздоровались, а вечером попрощались и где все силы уходит лишь на работу, и нет человеческого участия. У нас человеческое участие - если хотите, важнейший элемент в работе...

Есть у нас своя база отдыха. Там ежегодно отдыхают 1200 детей. Есть и зимний лагерь. Реконструировали два корпуса. Современное оборудование. Отдельные номера. Есть кухня, холодильник, электроплита. Можно семьей поселиться.

За счет своих средств мы готовим специалистов. Сотрудничает с двумя институтами: с МИИТом - Московским институтом инженеров транспорта и с МЭИ - Московским энергетическим институтом. Причем договор со студентами такой: после окончания института ты должен отработать у нас не менее пяти лет. Если меньше - с тебя высчитываются деньги, которые затрачены на твою учебу. Если ты бросил учебу и недоучился, то за все время учебы возвращаешь деньги. Выпустили уже 140 человек. И еще 100 человек учатся. При этом мы вносим коррективы в программу обучения наших студентов. В МИИТе я предсе-

они улучшают экологическую обстановку в городе.

Аэрофотосъемка в инфракрасном излучении нами начиналась еще в 1983 году. Сами нашли специалистов. Были трудности - нам не разрешили делать облеты над Москвой. Но все это в прошлом. Сегодня мы два раза в году делаем такую съемку. Получаем наглядную картину, где яркими линиями обозначены утечки, «больные» трубы. Это нам облегчает ремонтные работы. Теперь вся Москва этим методом пользуется...

- Анатолий Александрович, а как вы относитесь к идее локальных тепловых станций?

- Бывает мнение, что централизованное снабжение - это большие потери тепла: трубы большого диаметра и многокилометровая протяженность - это действительно проблема. Другая проблема: выйдет из строя такая магистраль - немедленно прекращается теплоснабжение большого количества домов. Из-за сложных ремонтных работ страдают жители. И, наконец, известные всем ежегодные отключения горячей воды: систему нужно готовить к следующему отопительному сезону, нам дают 21 день на то, чтобы привести ее в порядок.

Поэтому-то и говорят: выход в малых котельных. Я придерживаюсь такого мнения: право на жизнь имеет и та, и другая система. Надо учитывать и возможности, и особенности инфраструктуры. Возьмем для примера новый район Куркино. Если